



РЕАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

Эллен Ривера, Маша Дэвис, Дмитрий Буневич

«ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ»:

ультраправые в Европарламенте



**IDENTITY
AND DEMOCRACY
PARTY**

Эллен Ривера, Маша Дэвис, Дмитрий Буневич

«ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ»:

**ультраправые
в Европарламенте**



КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва

2019

УБК 329(100-87)

ББК 66.2(0)

Р49

Текст доклада является расширенной
и дополненной версией материала исследователей
Эллен Риверы (Ellen Rivera) и Маши Дэвис (Masha P. Davis),
опубликованного на сайте журнала Covert Action 22 июля 2019 г.

Ривера Э., Дэвис М., Буневич Д.

Р49 «Идентичность и демократия»: ультраправые в Европарламенте / пер. с англ. А. Колгашкина; под общей ред. В. Ю. Крашенинниковой. — М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019. — 48 с. — (Реальная политика)

Новый, IX созыв Европейского парламента будет вести законодательную работу Евросоюза в ближайшие пять лет. Большинство политических сил Европарламента — консерваторы, социал-демократы, либералы, «зелёные» — хорошо известны в России, и существует достаточно ясное понимание, что от них ожидать и как с ними работать. Новая же фракция ультраправых под названием «Идентичность и демократия» — явление малоизвестное и весьма туманное. Доклад «Идентичность и демократия»: ультраправые в Европарламенте», созданный европейскими и российскими исследователями, рассматривает состав новой фракции и политическую сущность её членов по странам.

Авторы доклада убедительно доказывают, что в контексте наметившегося сближения России с Францией и улучшения атмосферы в отношениях с Германией, контакты с европейскими национал-полулистами создают препятствия для российской дипломатии и работают против долгосрочных интересов России в Европе.

УБК 329(100-87)

ББК 66.2(0)

© Ellen Rivera, Masha P. Davis, 2019

© Covert Action Magazine, 2019

© АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив» (ИНВИССИН), 2019

© ООО «Издательство «Кучково поле», издание, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакторов	4
Введение	7
Австрия	12
Бельгия	15
Чешская Республика	18
Дания	21
Эстония	22
Финляндия	25
Франция	28
Германия	31
Италия	34
Заключение	39
Примечания	41

ОТ РЕДАКТОРОВ

В июле 2019 г. начал работу IX созыв Европейского парламента, которому вскоре предстоит утвердить новый состав Европейской комиссии — высшего органа исполнительной власти ЕС. Ранее депутаты уже успели одобрить назначение Урсулы фон дер Ляйен на пост председателя Еврокомиссии, а Жозеп Боррель стал верховным представителем ЕС по иностранным делам. Время их предшественников Жана-Клода Юнкера и Федерики Могерини уходит в прошлое. Именно сейчас формируется европейское руководство, которое будет стоять во главе ЕС в ближайшие пять лет.

Перед Европарламентом как важной частью системы власти Евросоюза стоят серьёзные задачи: укрепление единства ЕС, создание более демократичной и понятной простым людям системы принятия решений, строительство равной и справедливой Европы, отстаивание самостоятельной позиции по глобальным вопросам, восстановление прагматичных отношений с Россией.

Прошедшие годы были непростыми для российско-европейских отношений. Однако в последние месяцы между ЕС и Россией наметилась заметная тенденция к потеплению. В конструктивном ключе прошёл саммит президентов Франции и России в Брегансоне, была подтверждена близость позиций по Ирану и по вопросу выхода США из ДРСМД, устранены последние препятствия к строительству трубопровода «Северный поток — 2», Россия в полном объёме восстановила свои права в ПАСЕ, была подписана «формула Штайнмайера», открывшая путь к урегулированию кризиса на Украине. Все эти позитивные тенденции нужно сохранять и поддерживать. Для этого России предстоит вести диалог как в двустороннем формате с государствами — чле-

нами ЕС, так и с общеевропейскими органами власти, в частности Европарламентом.

Для выстраивания такого диалога необходимо ясно и чётко понимать, что представляют собой контрагенты и какие отношения существуют внутри ЕС между различными политическими группами. В связи с этим пристального внимания заслуживает новый расклад политических сил, сложившийся в Европарламенте после мая 2019 г.

Отметим, что выборы в Европейский парламент привлекли особое внимание отнюдь не только в Европе: в России также внимательно следили за напряжённой избирательной гонкой 2019 г.

Как и в Европе, в России основное внимание было привлечено к своеобразному «крестовому походу» против Брюсселя, объявленному правыми популистами и националистами во главе с итальянцем Маттео Сальвини и француженкой Марин Ле Пен. Но если для подавляющего большинства европейцев, граждан и экспертов, наступление радикалов справедливо казалось угрозой, то многие российские комментаторы отчего-то видели в этом надежду. Они мечтали, что итальянский «капитан» традиционализма и французская «Жанна д'Арк» ксенофобии придут в Брюссель и разгонят ненавистных либералов, прогрессистов и социалистов, занятых такими «глупостями», как права человека, экология и равенство. А там и до желанного краха ЕС и возрождения мира национальных государств с его войной всех против всех по Гоббсу, казалось, только рукой подать...

Как известно, ничего этого не произошло. Крайне правые в Европарламент прошли, своё представительство там немного увеличили, но влиятельной силой внутри ЕС так и не стали. Их фракция только пятая по численности, впереди традиционные консерваторы, социал-демократы, либералы и «зелёные». Кажется, «закат Европы» и «крах либерализма» в очередной раз откладываются.

Тем не менее по итогам выборов в Европарламент ультраправые популисты провели серьёзную перегруппировку и сформировали в новом созыве фракцию со звучным названием «Идентичность и демократия». Некоторые отечественные эксперты уже попытались окрестить её «самой пророссийской группой нового Европарламента». Разобраться, так это или нет, поможет доклад, который читатель держит в своих руках. Подготовленный группой

авторитетных исследователей, он в максимально ясной и доступной форме, на основе верифицируемых фактов, рассказывает о генезисе и основных программных установках девяти ультраправых партий из разных европейских стран, сформировавших новую фракцию Европарламента.

Претенциозное название фракции требует пояснений, что именно национал-популисты понимают под словами «идентичность» и «демократия».

Идентичность — ключевое понятие для современных западноевропейских национал-радикалов, связанных с движением «Новых правых». Их идеология является смесью расизма, исламофобии и радикального этнонационализма. Но поскольку о «расовых вопросах» после Нюрнбергского трибунала говорить неприлично, да и незаконно, идентитаристы подменяют расу понятием «идентичность»¹.

В таком же извращённом ключе трактуется ими и понятие «демократия». Радикалы не хотят сегодняшней репрезентативной демократии, основанной на парламентаризме — избрании народом своих представителей для принятия законов и политических решений. Репрезентативная демократия направлена на согласование позиций различных групп и уже поэтому стремится к центризму и умеренности, в ней радикалы заслуженно оказываются вытеснены на политическую обочину. Поэтому они пропагандируют демагогическую формулу под названием «прямая демократия», чтобы решения инициировались, принимались и исполнялись самими гражданами. Они надеются, что высокомотивированное радикальное меньшинство их сторонников на плебисцитах и референдумах принесёт им победу и позволит выдать свои идеи за «мнение народа».

Уверены, что после знакомства с этим докладом у объективного читателя не останется сомнений в том, что ультраправые и популисты из «Идентичности и демократии», а также их союзники внутри России работают не на укрепление российско-европейских связей, а на их подрыв. Мы должны знать сущность и мотивацию тех, кто настойчиво набивается в друзья к Москве, преследуя собственные цели и попутно дискредитируя Россию в глазах европейского мейнстрима, отношения с которым начинают налаживаться.

ВВЕДЕНИЕ

Граждане Европы проявили небывалый интерес к недавним выборам в Европарламент. Об этом свидетельствует самый высокий за последние 20 лет процент явки (50,5 %)². По результатам выборов центристские партии потерпели серьёзное поражение и потеряли голоса избирателей, перешедшие как к либералам и «зелёным», так и к ультраправым, объединившимся в этот раз под новым знаменем. Последствия этого станут понятнее, если рассмотреть сформированные по итогам выборов объединения Европарламента — так называемые парламентские, или политические, фракции.

Депутаты Европарламента избираются в результате общенациональных голосований от политических партий соответствующих стран. В Европарламенте они в большинстве случаев присоединяются к одной из примерно десяти европейских политических партий. Европартии могут, но не обязаны входить в более крупные союзы — парламентские фракции, которые в свою очередь могут включать в себя национальные партии, европейские партии, а также независимых депутатов. Для получения официального статуса фракция должна состоять как минимум из 25 депутатов, представляющих не менее семи стран ЕС. Официальный статус дает финансирование из бюджета ЕС.

Из существующих сегодня восьми парламентских групп, охватывающих весь политический спектр, две крупнейшие потеряли примерно ¼ голосов избирателей: правоцентристская Европейская народная партия (*European People's Party*, EPP) и левоцентристский Прогрессивный альянс социалистов и демократов (*Progressive Alliance of Socialists and Democrats*, S&D). Вместе они недосчитались свыше 100 мест из 751, составляющих Европарламент.

Наибольшая часть освободившихся мандатов досталась другой центристской группе — Альянсу либералов и демократов за Европу (*Alliance of Liberals and Democrats for Europe, ALDE*), увеличившему свое представительство с 67 до 113 депутатов. Многие голоса ушли на левый и правый фланги. Основным выгодоприобретателем среди левых стали «Зелёные — Европейский свободный альянс» (*Greens—European Free Alliance, Green/EFA*), получившие 76 мест вместо 50. Ультраправый «чёрный блок» увеличил свою долю не столь сильно, как ожидалось, однако в структуре аффилированных с ним партий и групп произошли значительные изменения.

Две ультраправые европейские партии — Альянс европейских национальных движений (*Alliance of European National Movements, AENM*) и Альянс за мир и свободу (*Alliance for Peace and Freedom, APF*) — лишились регистрации ещё в предыдущем созыве Европарламента из-за несоответствия требуемым квотам. Ведущую ультраправую структуру истекшего созыва «Европа наций и свобод» (*Europe of Nations and Freedom, ENF*) сменила новая парламентская фракция «Идентичность и демократия» (*Identity & Democracy, I&D*), созданная бывшим вице-премьером Италии Маттео Сальвини (*Matteo Salvini*). Председателем группы стал член итальянской партии «Лига» Марко Дзанни (*Marco Zanni, 1986 г. р.*).

Основанная французенкой Марин Ле Пен (*Marine Le Pen*) «Европа наций и свобод», включавшая всего 37 депутатов, была самой малочисленной политической фракции Европарламента предыдущего созыва. В основном она состояла из членов партии самой Ле Пен, Национального объединения (*Rassemblement National, RN*, ранее Национальный фронт).

Собравшая 73 места «Идентичность и демократия» составит крупнейшую ультраправую группу, когда-либо существовавшую в Европарламенте за всю его историю. Насчитывая примерно 10 % общего числа депутатов, она идёт «ноздря в ноздю» с «Зелёными — Европейским свободным альянсом» в борьбе за место четвертой по численности фракции Европарламента.

Сведения о создании фракции крайне фрагментарны, но факты свидетельствуют скорее о «дружественном поглощении»

«Европы наций и свобод» (ENF) со стороны Сальвини и его «Лиги», нежели о попытке обновления ENF.

Так, например, Ле Пен затягивала с объявлением о вхождении в состав I&D, вероятно, в надежде убедиться, что Сальвини соберёт достаточно сторонников чтобы набрать квоту для создания новой политической фракции³. И это несмотря на то что она знала, что некоторые из национальных партий её парламентской фракции ENF войдут в I&D, таким образом поставив под угрозу статус ENF.

Ещё одним возможным сигналом «дружественного поглощения» стала готовность Ле Пен пойти на ряд стратегических уступок. Так, например, буквально за несколько дней до официального присоединения RN к фракции «Идентичность и демократия» Ле Пен отказалась от поддержки «фрексита в пользу реформирования европейского проекта изнутри»⁴. Таким образом, речь уже не идёт о расколе в среде европейских ультраправых между сторонниками роспуска ЕС и приверженцами его реформирования. При этом позиции «национал-реформаторов» укрепляются.

Неясно, почему от Ле Пен отвернулись её бывшие союзники. Она была наиболее видным представителем ультраправых в Европарламенте с 2011 г., когда она сменила своего отца Жана-Мари Ле Пена (Jean-Marie Le Pen) в качестве лидера Национального фронта. Скорее всего, свою роль сыграла неспособность Ле Пен объединить ультраправых Европарламента за те 13 лет, что она являлась депутатом. Второй причиной, видимо, стало то, что её партия RN так и не смогла провести своих представителей в правительство страны. И это на фоне «Лиги», которая под руководством Маттео Сальвини буквально вырвалась на политическую авансцену, получив на последних выборах в Европарламент ошеломляющие 34,3 % голосов избирателей по сравнению с 6,2 % в 2014 г. и создала коалиционное правительство в Италии (первое правительство Джузеппе Конте (Giuseppe Conte), созданное на основе коалиции «Лиги» и популистского «Движения пяти звёзд» (*Movimento 5 Stelle*, M5S), работало с июня 2018 г. по сентябрь 2019 г.).

В преддверии общеевропейских выборов о своей поддержке фракции «Идентичность и демократия» заявили 15 ультраправых

европейских партий. Однако не все они смогли собрать достаточно голосов, чтобы получить хотя бы одно место в Европарламенте — необходимое условие для официального членства в европейской парламентской группе.

Это исследование посвящено в основном девяти национальным ультраправым партиям, сумевшим получить места в Европарламенте согласно официальным данным об итогах выборов⁵. Представим их в порядке убывания результатов: итальянская «Лига» (28 мест), французское Национальное объединение (22 места), «Альтернатива для Германии» (11 мест), Австрийская партия свободы и бельгийская «Фламандский интерес» (по 3 места), «Истинные финны», чешская «Свобода и прямая демократия» (по 2 места), датская Народная партия и Консервативная народная партия Эстонии (по 1 месту).

Среди шести ультраправых партий, которые не смогли преодолеть барьер национальных выборов, остались болгарская партия «Воля» (3,6 %), «Латышские националисты» (0,67 %), голландская Партия свободы (3,5 %), словацкая «Мы — семья» (3,23 %), португальская Партия национального обновления (0,49 %) и мальтийское «Движение патриотов» (0,3 %). В нашей статье коснёмся их лишь вскользь.

В целом результаты прошедших выборов демонстрируют дальнейшее размывание влияния центристских партий — той силы, что ранее скрепляла Европу воедино. Это стало следствием провала попыток центристов разрешить растущие экономические, политические и экологические проблемы континента и свидетельством глубокого кризиса послевоенного демократического консенсуса, превратившегося в очаг напряжённости в отношениях центристских партий.

Ультраправые всегда стремились разрушить центристские силы: только ослабив центр, они могли прийти к власти. Поскольку ультраправые партии заняли прочные позиции по всему миру, их европейские коллеги пришли к выводу, что настало время перейти в решительное наступление.

Будет ли достигнут успех в краткосрочной перспективе — большой вопрос, поскольку от поражения центристов выиграли не

только ультраправые. В то же время не следует преуменьшать опасности, которые несёт с собой дальнейшее усиление «чёрного блока».

Во-первых, ультраправые не могут решить острые вопросы, стоящие сейчас перед Европой: последствия климатических изменений, распространение бедности, появление всё новых очагов стратегической напряжённости. На самом деле большинство ультраправых партий выступают за свёртывание мер по защите климата, за налоговые льготы для богатых, наращивание военных бюджетов и контроль за гражданами на национальном уровне. В области внешней политики они зачастую занимают взаимоисключающие и авантюристические позиции.

Кроме того, ультраправые разработали приёмы, с помощью которых пытаются перенаправить социальное недовольство рабочего класса в страх перед «чужими», будь то иммигранты, мусульмане или представители ЛГБТ-сообщества. Это приводит к росту расовой, религиозной и гендерной дискриминации. Ещё одним новшеством стало требование т. н. «прямой демократии». Это новый лозунг ультраправых, имеющий целью замаскировать их ожесточённую борьбу с принципами представительной демократии и, в более узком смысле, с легитимностью центристских политических партий, находящихся у власти в Европе с момента окончания Второй мировой войны. В своей борьбе с центристами ультраправые активно сотрудничают с политически незрелыми и радикальными ультралевыми и анархистами. Демагогические призывы к «прямой демократии» являются важной тактикой в этой подковообразной схеме — разрушении центра путём наступления радикалов с флангов.

Реализацию этой тактики можно проследить на примере правившей до августа в Италии коалиции. Коалиция состояла из ультраправой партии «Лига» и позиционирующего себя ни правым ни левым «Движения пяти звёзд», основной идеей которого является именно «прямая демократия». Если бы не убедительная победа М5S на всеобщих выборах в Италии в 2017 г., «Лиге» не удалось бы прийти к власти. Движение «жёлтых жилетов», дестабилизирующее обстановку во Франции, также является сторонником «перекрёстного фронта», совместных действий правых и левых сил.

Среди правых и ультраправых сил, продвигающих «прямую демократию», стоит упомянуть аффилированные с «Идентичностью и демократией» чешскую партию «Свобода и прямая демократия», парламентскую фракцию Найджела Фараджа (Nigel Farage) «Европа за свободу и прямую демократию», включая некоторые из входящих в неё национальных партий, и влиятельных внепарламентских деятелей, например американского гуру «альтернативных правых» Стива Бэннона (Steve Bannon).

АВСТРИЯ

Ультраправая Партия свободы Австрии (*Freiheitliche Partei Österreichs*, FPÖ) достаточно успешно выступила на национальных выборах, завоевав 17,2 % голосов. Этот результат был достигнут невзирая на скандал вокруг бывшего вице-канцлера Хайнца-Кристиана Штрахе (Heinz-Christian Strache), который привёл к падению коалиционного правительства FPÖ и Австрийской народной партии во главе с канцлером Себастьяном Курцем (Sebastian Kurz). Это произошло буквально за несколько дней до выборов в Европарламент. В новом составе Европарламента у FPÖ будет три места. Штрахе, также выигравший голосование, оставил открытым вопрос, возложит ли он на себя полномочия европейского депутата⁶.

Упомянутый скандал разразился после того, как стало известно о снятом скрытой камерой видео, на котором Штрахе и его коллега по партии Йохан Гуденус (Johann Gudenus) раздают щедрые обещания о выгодных государственных заказах в обмен на нелегальные пожертвования в пользу партии. Видео также разоблачило тайную систему финансирования партии посредством аффилированных с FPÖ ассоциаций⁷.

При роспуске правительства федеральный президент Австрии Александр Ван дер Беллен (Alexander Van der Bellen) отправил в отставку всех министров от FPÖ, за исключением беспартийного министра иностранных дел Карин Кнайсль (Karin Kneissl),

несмотря на то что она была назначена на свой пост FPÖ⁸. В коалиционном правительстве FPÖ удалось установить контроль над четырьмя министерствами, включая три силовых, — иностранных дел, обороны, внутренних дел и транспорта. Согласно расследованию неправительственной правозащитной организации SOS Mitmensch, партии удалось ввести в структуры этих министерств правых экстремистов, в основном из «Движения идентитаристов»⁹.

Временное правительство экспертов возглавила судья Конституционного суда Бригитта Бирляйн (Brigitte Bierlein). Новые выборы 29 сентября 2019 г. вернули во власть Себастьяна Курца и консервативную Австрийскую народную партию, получившую 38,4 % голосов избирателей.

Несмотря на изгнание FPÖ из австрийского правительства, сомнительно, чтобы утечка упомянутого выше видео оказала значительный долговременный эффект на популярность FPÖ или привела к какому-либо изменению краткосрочного баланса внутриполитических сил в стране. Внепарламентские ультраправые — среди них студенческие братства и группы националистов, такие, как «Движение идентитаристов», — будут сохранять своё влияние на политику Австрии.

Ультраправые братства объединяют всего 0,4 % австрийцев, тем не менее 20 из 51 депутатского места Национального совета — нижней палаты Австрийского парламента от FPÖ достались членам националистических и расистских «народных» (фёлькише) братств. Согласно данным Архива документации Австрийского сопротивления, это «рекордный показатель в истории Второй Австрийской республики» (Австрия после 1945 г.)¹⁰.

FPÖ поддерживает также тесные связи с ультраправым «Движением идентитаристов». Одно из многих расследований «выявило по меньшей мере 48 политиков и сотрудников Партии свободы, связанных с группировкой “Поколение идентичности”»¹¹. Австрийское «Движение идентитаристов» недавно привлекло внимание СМИ в связи с тем, что получало пожертвования от экстремиста Brentона Тарранта (Brenton Tarrant), расстрелявшего мусульман в мечетях г. Крайстчерч в Новой Зеландии (51 человек убит, 49 ранено). Он и не скрывал, что поддерживает

FPÖ. Непосредственно перед майскими выборами лидер движения Мартин Зельнер (Martin Sellner) в социальных медиа призвал своих членов голосовать за Штрахе — «Отомстите: #votestrache»¹².

Даже временное правительство не смогло разорвать замкнутый круг братств и их связь с ультраправыми организациями. Так, например, новый министр транспорта Андреас Райххарт (Andreas Reichhardt) в конце 1980-х гг. принимал участие в учениях милитаризованной организации в Каринтии вместе с Хайнцем-Кристианом Штрахе¹³. Учения были организованы ультраправой группировкой «Семейный круг молодёжи, верной народу» (*Familienkreis Volkstreue Jugend*), связанной с германской неонацистской организацией Викингюгенд, наследницей Гитлерюгенда¹⁴.

Досрочные парламентские выборы в Австрии 29 сентября 2019 г. показали значительное снижение рейтинга крайне правых: FPÖ получила 16,2 %, что на 10 % меньше, чем на прошлых выборах в 2017 г. (26,5 %). Бесспорным победителем стала Австрийская народная партия Курца, собравшая 37,5 % голосов избирателей. На втором месте — социал-демократы с 21,2 % голосов. За ними «зелёные», получившие почти 12,4 %. И хотя переговоры о создании новой коалиции продолжаются, с высокой долей вероятностью можно утверждать, что новым канцлером Австрии вновь станет Курц. Он уже зарекомендовал себя достаточно комфортным партнёром для Москвы и сторонником нормализации российско-европейского диалога. Маловероятно также, что Курц пригласит FPÖ в правительство: слишком дорого ему обошлось партнёрство с дискредитировавшими себя радикалами в прошлый раз.

Россия заинтересована в конструктивных отношениях с новым правительством Курца, о чём сообщил российский посол в Австрии¹⁵. Это оптимальная позиция, учитывая уверенный результат Австрийской народной партии на выборах. Какие-либо надежды на диалог с FPÖ, существующие в части российского экспертного сообщества, напротив, бесперспективны. Во-первых, крайне правые потеряли поддержку внутри Австрии и стали «токсичны» для Курца после «Ибица-гейта». Во-вторых, контакты с FPÖ неприемлемы для России с морально-политических позиций. Генезис

австрийских крайне правых тесно связан с нацистскими организациями 1930–1940-х гг. и их инфраструктурой, которая так и не была полностью уничтожена после Второй мировой войны.

Наиболее полезной для России линией в данной ситуации является развитие диалога именно с Австрийской народной партией, которая по многим своим внешне- и внутривластным установкам близка российскому мейнстриму.

БЕЛЬГИЯ

Европейские выборы в Бельгии проходили в рамках одновременного масштабного голосования в федеральный, местные и европейский парламенты. Их результаты стали отражением исторически сложившегося регионального деления страны. В то время как правые и ультраправые силы достигли убедительного успеха во Фландрии — северном регионе, население которого говорит преимущественно по-голландски, во франкоговорящей южной Валлонии, а также в столичном регионе их результаты оказались значительно скромнее.

На региональных выборах во Фландрии партия «Фламандский интерес» (*Vlaams Belang*, VB), ранее член «Европы наций и свобод» Марин Ле Пен (ENF), а ныне входящая в состав «Идентичности и демократии», неожиданно для всех добилась ошеломляющего успеха. Завоевав 18,46 % голосов избирателей в сравнении с 7,06 % на предыдущих выборах, она стала второй по значению партией региона. Яркий успех VB привёл к некоторым потерям у ультраконсервативного Нового фламандского альянса (*Nieuw-Vlaamse Alliantie*, N-VA), который, как и «Фламандский интерес», выступает за отделение Фландрии от остальной страны. Тем не менее N-VA добился наивысшего за всю историю результата на фламандских региональных выборах: за него отдали голоса 24,9 % избирателей. Президент партии Барт Де Вевер (Bart De Wever) заявил, что будет обсуждать с «Фламандским интересом» формирование регионального правительства.

«Фламандский интерес» никогда не входил в правящую коалицию, поскольку центристские партии уже давно приняли обязательство под названием «санитарный кордон» — не вступать с ним в союзы. Это неудивительно, принимая во внимание, что «Фламандский интерес» вырос из Фламандского блока (*Vlaams Blok*), крайне правой партии, существовавшей с 1979 по 2004 г. Её лидеры не делали секрета из своих связей с Леоном Дегреллем, штандартенфюрером СС и командиром добровольческой гренадерской дивизии СС «Валлония», о котором Адольф Гитлер сказал: «Будь у меня сын, я хотел бы, чтобы он был похож на Дегреля», и почитали за главного коллаборациониста Бельгии¹⁶.

N-VA — единственная партия, готовая к переговорам с «Фламандским интересом». Однако, даже если им удастся прийти к соглашению, общее число их мест не составит большинства¹⁷. В европейских выборах «Фламандский интерес» совершил скачок с 4,26 до 11,45 % — вновь позади N-VA с 13,47 % и завоевал три места в Европарламенте.

Последние успехи партии «Фламандский интерес» могут быть отчасти объяснены щедрым расходом средств на продвижение в социальных медиа. Предполагается, что среди ультраправых партий Европы она больше всех тратит на рекламу в Facebook, уже перечислив этой платформе приблизительно 707 тысяч евро¹⁸. Для столь малочисленной партии сумма необычайно велика: для сравнения, «Лига» или правящая венгерская партия «Фидес» (*Fidesz*) израсходовали в пять раз меньше.

Библиотека рекламы Facebook позволяет выявить стратегию в социальных медиа: активизация в последние недели предвыборной кампании, нацеленность на молодёжь в возрасте от 18 до 34 лет. И действительно, партия добилась наилучшего результата среди молодых мужчин-избирателей¹⁹, согласно предвыборным опросам общественного мнения²⁰.

Непривычный до этого акцент на социальные медиа объясняется сменой руководства «Фламандского интереса», которое существенно помолодело. В период с 2004 по 2014 г. значительная часть электората партии перешла к Новому фламандскому альянсу, известному более мягким отношением к мигрантам. Когда

«Фламандский интерес» понес новые потери на «тройных выборах» 2014 г., бессменный лидер партии Герольф Аннеманс (Gerolf Annemans) уступил свой пост более молодому Тому Ван Грикену (Tom Van Grieken). Смена поколений продолжилась в 2019 г., когда 26-летний Дрис Ван Лангенхове (Dries Van Langenhove) стал независимым членом фракции «Фламандского интереса» в Палате представителей Федерального парламента Бельгии. Ван Лангенхове достиг общенациональной известности как лидер экстремистского ультраправого молодёжного движения «Друзья шита» (*Schild Vrienden*), входящего в состав «Поколения идентичности»²¹. В сентябре 2018 г. расследование бельгийской вещательной компании VRT документально подтвердило, что группа Ван Лангенхове вела вопиюще антисемитские и расистские чаты на платформах *Facebook* и игрового приложения *Discord*, заигрывая с неонацистской идеологией и мемами, связанными с американским движением «Альтернативные правые»²².

Успех «Фламандского интереса» во Фландрии не принёс ожидаемых результатов в Валлонии и Брюсселе. Несмотря на регулярные попытки, ни одна правозэкстремистская партия так и не смогла закрепиться в этих регионах. Скорее, идёт обратный процесс: в последнее время здесь набирают популярность фракции «зелёных» и левых.

Такая тенденция объясняется историческими особенностями двух регионов²³. Во-первых, в силу космополитичной и многонациональной природы Валлонии и Брюсселя национализму трудно пустить здесь корни. Во-вторых, бельгийская социал-демократия развивалась в годы Славного тридцатилетия (*Trentes Glorieuses*, 1945–1975 гг.). Тогда в жизни франкоязычного столичного региона ключевую роль играли профсоюзы, которые и до сегодняшнего дня продолжают сохранять сильное влияние на местную политику. На третьем месте фактор благосостояния. ВВП на душу населения Валлонии значительно ниже, чем у фламандского, регион отстаёт в «производительности труда, экспорте, доходах и занятости»²⁴. Это вызывает недовольство многих фламандцев и провоцирует рассуждения относительно «одностороннего спонсорства», во многом напоминающие ситуацию в Каталонии.

Положение усугубляет неудовлетворённость, вызванная историческим угнетением фламандского языка и культуры со стороны франкоговорящей элиты. И, как правило, обе болезненные темы нещадно эксплуатируются фламандскими ультраправыми²⁵.

Ситуация в Бельгии, таким образом, остаётся достаточно напряжённой и тесно связана с историко-культурным разделением страны на Фландрию и Валлонию. При этом факт социально-экономического расслоения регионов активно используется крайне правыми демагогами и популистами.

Пример Бельгии также хорошо показывает, как экстремисты и радикалы научились при помощи манипуляций в социальных сетях обходить бойкот и негативное к ним отношение ведущих СМИ. Именно Интернет сегодня становится главной информационной площадкой, на которой орудуют крайне правые. Эта ситуация характерна не только для Европы. В США основная активность т. н. «альт-райт» — «альтернативных правых» — в период президентских выборов 2016 г. также проходила в соцсетях и на специальных информационных ресурсах, таких как *Breitbart News*²⁶. Именно через дискуссии и пропаганду в Интернете радикалы пытаются привлечь голоса избирателей, чтобы превратиться в мейнстрим. И если руководители ведущих партий в Бельгии и других государствах не хотят уступать лидерство и популярность в первую очередь в молодёжной среде, им также необходимо активнее работать в глобальной сети, искать новые способы общения с аудиторией и не отдавать Интернет на откуп политическим экстремистам.

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Чешская партия «Свобода и прямая демократия — Томио Окамура» (*Svoboda a přímá demokracie — Tomio Okamura, SPD*) придерживается последовательно евроскептической и антииммигрантской позиции и выступает за «прямую демократию». Партия обладает 22 из 200 мест в Палате депутатов Парламента Чешской Республики, а в ходе последних общеевропейских

выборов завоевала 9,14 % голосов избирателей своей страны, что обеспечило ей два места в Европарламенте.

SPD была создана в 2015 г. Томио Окамурой (Tomio Okamura; его отец — японо-корейского происхождения) и Радимом Фиалой (Radim Fiala) после выхода ряда депутатов из правопопулистской партии «Рассвет прямой демократии». Последняя, также основанная Окамурой, просуществовала только два года и развалилась из-за того, что Окамуру обвинили в переводе средств партии на счета его собственных фирм²⁷.

«Свобода и прямая демократия» получила своё название в честь возглавляемой Найджелом Фараджем в Европарламенте фракции евроскептиков «Европа за свободу и прямую демократию» (*Europe of Freedom and Direct Democracy*, EFDD)²⁸, к которой партия впоследствии и присоединилась²⁹. Лидер «Свободы и прямой демократии» Томио Окамура в интервью веб-сайту партии заявил, что представители Фараджа дважды встречались с ним в Праге для предварительных консультаций³⁰.

Партия предпринимателя Окамуры, как и другие возникающие в Европе ультраправые популистские партии, использовала «тщательно подготовленную медиастратегию маргинализации основных СМИ страны в пользу собственных каналов социальных медиа, которые усиленно распространяют фейковые новости, включая гневные антибрюссельские заявления»³¹. Деятельность «Свободы и прямой демократии», включая противодействие «исламизации Европы», иммиграции и «денационализации» со стороны ЕС, строго соответствует политическому курсу, проводимому большинством её европейских союзников.

Партия наладила связи с Национальным объединением Марин Ле Пен, которое в свою очередь активно поддерживало SPD накануне парламентских выборов 2017 г. в Чехии³². В декабре 2017 г. SPD совместно с европарламентской партией «Движение за Европу наций и свобод» (*Mouvement pour une Europe des Nations et des Libertés*, MENL) провела конференцию в Праге. MENL подчинялась ныне упразднённой парламентской фракции «Европа свободы и наций», которая в то время находилась

под сильным влиянием французского Национального фронта во главе с Ле Пен. Кроме SPD и Национального фронта в конференции под названием «За Европу суверенных наций»³³ приняли участие голландская Партия свободы, Австрийская партия свободы, а также итальянская «Лига». Все они сейчас входят во фракцию «Идентичность и демократия»³⁴.

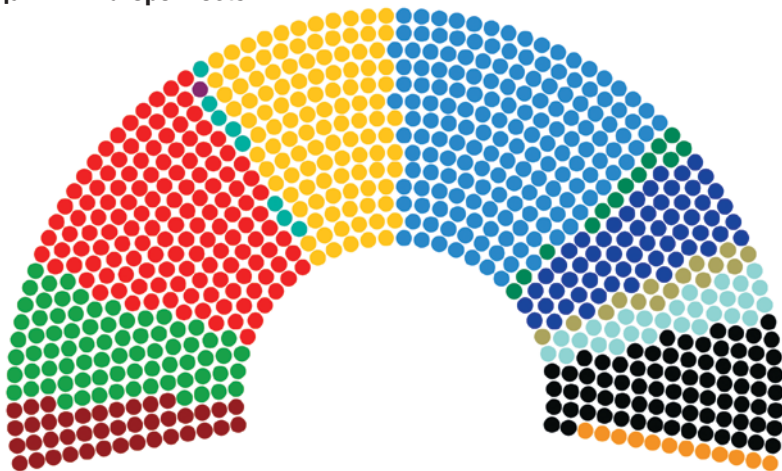
Это сближение с ENF носило скорее стратегический характер в силу неопределённой ситуации с будущим фракции Фараджа EFDD после Брексита. Вполне возможно, что она будет распущена ещё до окончания срока полномочий действующего парламента. А пока остаётся лишь констатировать, что связи между ENF и EFDD не ослабевают, невзирая на решительное размежевание последних с ультраправыми.

Экспертам стоит обратить пристальное внимание на настойчивые призывы чешских радикалов к т. н. «прямой демократии». Таким образом они стремятся противопоставить чешский народ политическому истеблишменту страны, сконцентрированному в ведущих политических партиях. Как было сказано выше, критика репрезентативной демократии — это тактический ход, направленный на дискредитацию парламентаризма, при котором политики стремятся к центризму, поиску компромиссов и политического баланса³⁵. Разрушение представительства и дискредитация парламентских методов борьбы ведётся под демагогическим лозунгом «прямого волеизъявления народа».

Вероятно, критика представительной демократии и требования «прямой демократии» в виде референдумов со стороны европейских популистов будут усиливаться. Не исключено также, что эта тактика национал-популистов проникнет за пределы Евросоюза, и в России тоже начнут раздаваться призывы к «прямой демократии», «земским соборам» и т. д. В этих условиях наиболее разумным ответом политического мейнстрима должно стать реальное укрепление парламентаризма и демократических начал с тем, чтобы граждане видели, что парламентские партии, депутаты региональных и местных собраний являются подлинными выразителями их интересов, а не назначенными представителями политического истеблишмента.

Схема 1

Предполагаемое распределение мест во вновь избранном Европарламенте, улучшение и ухудшение показателей фракций, по данным Europe Elects



Политические фракции Европарламента	Результаты выборов 2014 года	Парламент перед Брексит	Изменение числа мест
● Левые: Европейские объединённые левые / Лево-зелёные Севера (GUE/NGL)	52	41	- 11
● Зелёные — Европейский свободный альянс (EFA)	50	76	+ 26
● Левоцентристы: Прогрессивный альянс социалистов и демократов (S&D)	191	138	- 53
● Неприсоединившиеся («Вольт», Германия)	0	1	+ 1
● Социал-демократическая партия Румынии (PSD) (в настоящее время входит в S&D, дальнейшее аффилирование неясно)	Нет данных	8	
● Либералы: Альянс либералов и демократов за Европу (ALDE), включая «Ренессанс» Макрона	67	113	+ 46
● Правоцентристы: Европейская народная партия (EPP)	221	169	- 52
● «Фидес» (в настоящее время входит в EPP, дальнейшее аффилирование неясно)	Нет данных	13	
● Национал-консерваторы: Европейские консерваторы и реформисты (ECR)	70	60	- 10
● Неприсоединившиеся (итальянское M5S и его союзники)	0	15	+ 15
● Евроскептики-популисты: Европа за свободу и прямую демократию (EFDD)	48	0	- 48
● Неприсоединившиеся (английский Брексит)	0	29	+ 29
● Правые: Европа наций и свобод / Европейский альянс народов и наций (ENF/EAPN)	37	77	+ 40
● Независимые депутаты Европарламента (нацисты, сатирики, Мислав Колакушич)	15	12	- 3

Источник: <https://europeelects.eu/ep2019>

Схема 2

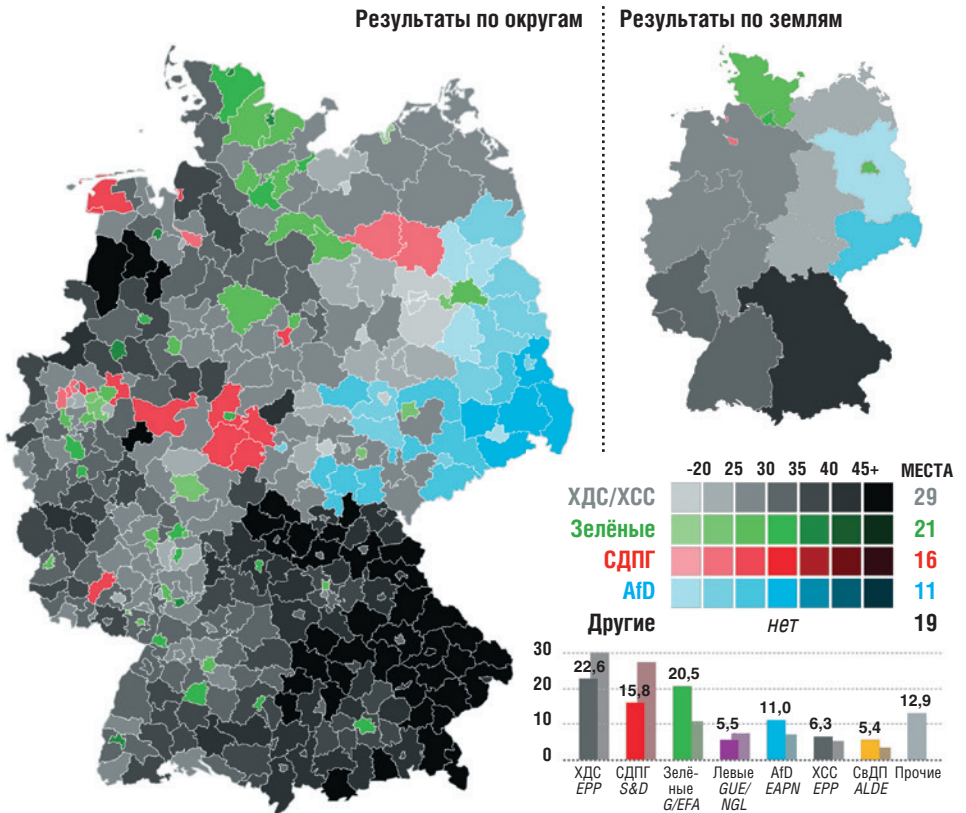
Распределение мест во фракции «Идентичность и демократия» по результатам выборов в Европарламент 2019 г.



Источник: <https://election-results.eu/>

Схема 3

Ведущие партии в различных регионах Германии



Источник: *Loxton R.* “The winners and losers: Six things to know about the EU elections in Germany” // The Local, May 27, 2019. URL: <https://www.thelocal.de/20190527/the-winners-and-losers-six-things-to-know-about-the-eu-elections-in-germany>.



Маттео Сальвини, лидер фракции «Идентичность и демократия» в Европарламенте, и Александр Дугин, основной идеолог и оператор сближения России с крайне правыми силами в Европе, пропагандист идей европейского фашизма под видом «консервативной революции», «новых правых», «идентитаристов» и других вариаций ультраправой идеологии.

Интервью М. Сальвини А. Дугину на ресурсе «Катехон»,
24 ноября 2016 г. Katehon.com, 2016.

ДАНИЯ

Датская народная партия (*Dansk Folkeparti*, DF) продемонстрировала на выборах в Европарламент достаточно посредственный результат, получив 10,76 % голосов избирателей страны, что соответствует всего одному мандату. Эта партия евроскептиков потеряла практически половину своего электората в сравнении с европейскими выборами 2014 г. (27 %) и общенациональными выборами 2015 г. (21 %).

Ранее аффилированная с консервативной фракцией Европарламента «Европейские консерваторы и реформисты» (*European Conservatives and Reformists*, ECR), Народная партия может рассматриваться в качестве характерной «красно-коричневой» структуры. Она отличается, с одной стороны, жёсткой этнонационалистической и антииммигрантской позицией, а с другой стороны, левоцентристскими взглядами в отношении социальной политики и образования. Партия была создана в 1995 г., но заметных успехов добилась лишь после того, как её руководителем в 2012 г. стал Кристиан Тулесен Даль (*Kristian Thulesen Dahl*).

Аналитики назвали целый ряд причин, по которым партия лишилась столь многих голосов. Её популярность в последние годы держалась на теме иммиграции, однако в настоящее время взгляды общества на этот вопрос изменились. Некогда основная политическая проблема, беспокоившая датчан, теперь уступила место вопросам экологии, заняв только четвёртое место в общенациональном рейтинге актуальных тем³⁶.

Ещё одной причиной неудачи DF можно считать возникновение новых ультраправых партий, разделивших между собой голоса избирателей-националистов. Среди них «Твёрдый курс» (*Stram Kurs*) во главе с Расмусом Палуданом (*Rasmus Paludan*), намеревающийся «запретить ислам и депортировать всех мусульман за пределы Дании»³⁷. Партия взяла 1,8 % голосов на общенациональных парламентских выборах 5 июня 2019 г. Ещё одна «новая» — Новая правая партия — получила 2,4 % голосов.

Часть избирателей Народной партии привлекла на свою сторону левоцентристская партия «Социал-демократия»

(*Socialdemokratiet*), которая также собирается занять достаточно жёсткую позицию по вопросу иммиграции³⁸. На общенациональных парламентских выборах 5 июня Народная партия продолжила терять популярность, набрав всего 8,7 % голосов, что является худшим результатом с момента её создания³⁹.

Датские национал-популисты, как и их единомышленники в Австрии, постепенно теряют свои позиции в обществе. Сказывается в первую очередь внимание ведущих партий к актуальным социальным запросам населения и их стремление реагировать на наиболее болезненные вызовы, встающие перед обществом. Практика Дании показывает, что, если партии мейнстрима не игнорируют острые социальные проблемы, радикалы и популисты утрачивают своё «демагогическое преимущество» давать простые ответы на сложные вопросы.

Что касается отношений с Россией, то в начале октября 2019 г. правительство Дании приняло положительное решение по газопроводу «Северный поток — 2»⁴⁰. Стоит отметить, что нынешний датский кабинет сформирован из представителей т. н. красного блока во главе с проевропейской социал-демократической партией, для которых вопросы экологии играют весьма заметную роль.

ЭСТОНИЯ

На европейских выборах 2019 г. Консервативная народная партия Эстонии (*Eesti Konservatiivne Rahvaerakond*, EKRE) получила 12,7 % голосов избирателей страны, что дало ей одно место в новом составе Европарламента. Результат удивительный, ведь на выборах 2014 г. ей удалось набрать лишь 4 %.

На последних общенациональных выборах в марте 2019 г. EKRE получила 19 мандатов в парламенте страны, состоящем из 101 депутата, практически утроив результат 2015 г. Однако её настоящая победа была одержана несколько недель спустя, когда она вошла в трёхпартийное коалиционное правительство страны. Таким образом, представители партии получили пять ключевых

министерств, в том числе МВД, во главе которого теперь стоит основатель партии Март Хельме (Mart Helme), и Министерство финансов под руководством его сына Мартина Хельме (Martin Helme)⁴¹.

ЕКРЕ была основана в 2012 г. в результате объединения националистической партии во главе с Мартином Хельме и аграрной правоцентристской партии, в которую некогда входил его отец. Три года спустя, в 2015 г., она получила семь мест в парламенте страны. И произошло это как раз после того, как правительство приняло закон, позволяющий однополым парам регистрировать партнёрские отношения. Выбор момента сыграл партии на руку: через два месяца, в мае 2015 г., Дональд Трамп объявил о вступлении в президентскую гонку, а следующей весной Великобритания проголосовала за выход из ЕС. Эстонских избирателей, по словам Хельме, «обнадёжил тот факт, что мы не какие-то чудачки, это всемирная тенденция»⁴².

Мартин Хельме тяготеет к типичным для ультраправых понятиям. Это, например, теория «великого замещения», согласно которой «демографический кризис» в Европе заставляет элиты с целью сохранения своих прибылей специально завозить на континент мигрантов, в кратко- или долгосрочной перспективе стремясь заменить ими коренное белое население. Так, например, в 2013 г. он заявлял, что большой приток мигрантов приведёт к «ограблению и насилчанию» эстонских городов⁴³.

Хелме и его отец Март также прославились тем, что оба, принимая присягу в качестве министров, продемонстрировали жест ОК^{*44}. Этот жест ассоциируется с расистами⁴⁵ и, по всей видимости, в широком ходу между членами ЕКРЕ. Такой же жест, например, сделал, фотографируясь с Марин Ле Пен, Руубен Каллеп, член *Sinine Äratust* — молодёжного крыла ЕКРЕ. Это было в мае 2019 г. в Милане, когда Ле Пен встречалась с руководством ЕКРЕ за два дня до официального мероприятия, посвящённого созданию «Идентичности и демократии»⁴⁶.

* Большой и указательный пальцы соединены в круг, а другие выпрямлены в форме буквы W — «White», что значит «Белая власть». — *Прим. перев.*

Отец и сын Хельме считают, что Эстония должна быть освобождена от всех других национальностей⁴⁷. Безопасность на митингах Консервативной народной партии Эстонии неформально обеспечивают «Солдаты Одина» — силовая группировка фашистов-язычников⁴⁸.

Ультраправые взгляды председателя партии Марта Хельме имеют глубокие корни. Согласно официальной биографии на сайте партии Март Хельме вырос в семье ветеранов Эстонского легиона СС⁴⁹. Детство он провёл, слушая рассказы отца про бои на Нарвском фронте и на Синимяэских высотах в конце июля 1944 г. (ставшими крупнейшим сражением на территории Эстонии частей войск СС против Красной армии; здесь погибли десятки тысяч советских солдат). Позднее Хельме объяснял, что именно рассказы отца сделали из него настоящего эстонского патриота, несмотря на то что рос он в Советском Союзе⁵⁰.

С 2015 г. Эстония приняла ничтожное число беженцев (206 человек, 80 из которых, как утверждает, уже покинули страну), тем не менее Хелме удавалось подогревать антииммигрантские настроения, раздувая споры вокруг принятого ООН в прошлом году Глобального договора о миграции. Хелме лживо утверждает, что, согласно документу, в страну прибудет 7 миллионов беженцев⁵¹. Руководство партии также организовывало митинги против вероятного наплыва дешёвой рабочей силы из государств бывшего Советского Союза, в частности Белоруссии и Украины⁵².

Процессы в Эстонии показывают, как крайне правые эффективно используют самые безумные теории заговора и очевидные фейки для запугивания обывателей и манипуляции ими. Распространение в обществе антинаучных теорий и конспирологического мышления является превосходной средой для роста популистских партий.

Кроме того, на примере эстонских национал-популистов видна поразительная беспринципность и противоречивость ультраправых в вопросах внешней политики. Так, накануне выборов в Европарламент откровенно русофобские руководители ЕКРЕ торжественно приняли в Таллине лидера Национального объ-

единения Франции Марин Ле Пен. Даже лояльные эстонским националистам местные журналисты задавались вопросом, как ненавистники России из ЕКРЕ могут сотрудничать с Ле Пен, получавшей, как сообщалось в СМИ, кредиты в частных российских банках?⁵³ Да и как сама лидер французских радикалов, которая отрещивалась от профашистского наследия отца Жан-Мари Ле Пена, чувствует себя в компании русофобов, чествующих добровольцев войск СС? Внятных ответов, впрочем, ни с той, ни с другой стороны не прозвучало.

С другой стороны, в апреле в Москве прошла первая за много лет встреча лидеров России и Эстонии. Беспартийная президент Керсти Кальюлайд (Kersti Kaljulaid), ставшая инициатором встречи, подверглась за это резкой критике со стороны национал-популистов из ЕКРЕ. Спустя несколько месяцев конфликт между президентом и радикалами продолжился. В интервью журналистам *Foreign Policy* Кальюлайд резко раскритиковала женоненавистнические, антисемитские и расистские комментарии, поступающие от лидеров ЕКРЕ⁵⁴. По оценкам экспертов, политический мейнстрим Эстонии всё больше разочаровывается в ЕКРЕ и велик шанс распада правящей коалиции правых центристов и радикалов из ЕКРЕ.

ФИНЛЯНДИЯ

Партия «Истинные финны» (*Perussuomalaiset*) получила 13,8 % голосов избирателей страны, что всего лишь на 1 % больше, чем на предыдущих выборах в Европарламент. В результате она направит двух депутатов в состав фракции «Идентичность и демократия».

Партия «Истинные финны», созданная в 1995 г. в качестве преемника Финской аграрной партии, добилась резкого роста популярности между 2007 и 2011 гг. Доля голосов, отдаваемых за неё на выборах в парламент Финляндии, выросла с 4,05 % до 19,05 %. В то же время на выборах в Европарламент партия постоянно показывала более низкие результаты.

Такой успех объясняется главным образом сменой риторики партии, которая использовала как правый, так и левый дискурс. Высказывалось мнение, что подобный подход представлял собой более привлекательную, в отличие от левых партий, форму критики неолиберальной политики, которая в последние годы подтачивала социальные завоевания Финского государства⁵⁵.

Однако, принимая во внимание этнонационалистический уклон «Истинных финнов», несущий на себе печать культурной авторитарности, партию по целому ряду признаков следовало бы отнести к ультраправым, а не к правопопулистским. Её сторонники часто используют призывы к изучению в школах «здоровой национальной гордости» и отказу от шведско-финской двуязычности.

Вплоть до последних общенациональных выборов «Истинные финны» составляли правящую коалицию совместно с либерально-консервативной партией «Финляндский центр» (*Suomen Keskusta — Kesk*) и правоцентристской Национальной коалиционной партией (*Kansallinen Kokoomus — Kok*). Впервые в истории страны в состав действующего правительства вошла крайне правая партия. Коалиция сразу же принялась планировать далеко идущие реформы, включая реорганизацию национальной системы здравоохранения и других социальных служб. Эти реформы были объявлены неконституционными, и в итоге коалиция распалась⁵⁶.

Незадолго до общеевропейских выборов в стране прошли национальные выборы. Партия «Финляндский центр» показала наихудший результат за более чем столетний период. Переговоры о создании коалиции между социал-демократами, партией «Финляндский центр», «Зелёным союзом», «Левым союзом» и Шведской народной партией увенчались успехом, и в июне 2019 г. состоялась инаугурация нового кабинета во главе с Антти Ринне (*Antti Rinne*)⁵⁷.

Финские националисты находятся под сильным влиянием расистов, в частности Северного движения сопротивления (*Nordiska motståndsrörelsen*, NRM) — общескандинавской неонацистской структуры, действующей в Швеции, Норвегии,

Финляндии, Дании и Исландии. Его целью является создание «исключительно белой» Скандинавии. В Швеции NRM было признано террористической организацией, поскольку выступает за уничтожение демократии и известно своими вооружёнными формированиями, имеющими секретные склады оружия.

Финское движение сопротивления (*Suomen Vastarintaliike*), которое в настоящее время возглавляет Антти Ниemi (Antti Niemi), является финским филиалом Северного движения сопротивления (NRM). Эта структура прославилась агрессивными действиями, в частности нападениями на участников антирасистских демонстраций⁵⁸. В ноябре 2017 г. NRM в Финляндии было запрещено, однако организация подала апелляцию в Верховный суд страны, который удовлетворил её в марте 2019 г.⁵⁹ NRM остаётся под запретом до вынесения окончательного решения, однако представители движения уже заявили, что в случае проигрыша создадут новую политическую партию⁶⁰.

Наиболее характерной и опасной тенденцией, выявленной у финских радикалов, во внутривнутриполитическом аспекте является попытка синтезировать правую и левую риторику с тем, чтобы расширить свою электоральную базу поддержки за счёт всех недовольных неолиберальным экономическим курсом.

Что касается вопросов внешней политики, то финские радикалы настойчиво пытаются строить скандинавский националистический интернационал на расистских основах. Более того, партия «Истинные финны» является последовательным русофобом, а её представители неоднократно высказывались за пересмотр финско-российской границы и присоединение Карелии к Финляндии⁶¹. Это весьма опасная тенденция для России, чьи отношения с Финляндией после 1945 г. являются образцом взаимного уважения и добрососедства. Нынешний президент Финляндии правопоцентрист Саули Ниинистё (Sauli Niinistö) также известен своей внешнеполитической линией на развитие диалога с Москвой и регулярно высказывается против политики санкций и за восстановление полноформатного сотрудничества России и Евросоюза⁶². Поэтому взаимодействие именно с центристами отвечает долгосрочным интересам России на финляндском направлении.

ФРАНЦИЯ

Результаты французских ультраправых из Национального объединения (*Rassemblement National*, RN) на выборах в Европарламент в 2019 г. лишь немного уступают их показателю 2014 г. (23,31 % против 24,86 %), что свидетельствует о наличии стабильной электоральной базы, привязанной к определённым географическим регионам⁶³. Партия пришла к финишу первой в Арденнах и Верхней Марне — сердце электората RN, однако не смогла привлечь новых сторонников в других областях, особенно в городах, которые и в 2014 г. поддержали их крайне вяло.

Получившая 22,41 % голосов центристская партия Эммануэля Макрона (*Emmanuel Macron*) «Вперед, Республика!» (*La République En Marche*, LREM) незначительно отстала от Национального объединения. Аналитики частично объясняют низкие результаты активностью протестных избирателей, которые, как предполагается, и вызвали резкий рост числа проголосовавших с 42,43 % в 2014 г. до 50,12 % в 2019 г.

Основные оппозиционные силы — ультраправые, а также левая «Непокорённая Франция» (*La France insoumise*) Жана-Люка Меланшона (*Jean-Luc Mélenchon*) и объединяющее представителей различных направлений движение «жёлтых жилетов» (*Gilets Jaunes*) — организовали протестное голосование против Макрона. Как отмечается в докладе издания *Mediapart*, избиратели не забыли негативные высказывания президента о безработных, о «галлах, сопротивляющихся переменам», о слишком критично настроенных журналистах, о получателях социальной помощи, вытягивающих все соки из населения⁶⁴. Целью протестного голосования было помешать Макрону победить на выборах в Европарламент, даже если это означало бы поддержку Национального объединения, и призвать к роспуску правительства. С таким призывом и выступила Марин Ле Пен на следующий день после выборов⁶⁵.

Утверждалось, что особый вклад в успех RN внесли голоса «жёлтых жилетов», привлекающих на свою сторону всех подряд. Это движение в последний год дестабилизирует ситуацию во Франции массовыми еженедельными демонстрациями, часто

сопровождающимися насилием. Их участники требуют проведения целого спектра политических изменений с целью сокращения прекариата (работающих бедных), с которым приходится сегодня сталкиваться среднему и низшему классам страны.

«Жёлтые жилеты» принципиально не ассоциируют себя ни с левыми, ни с правыми. В то же время доля правых в их рядах может быть высока. По крайней мере об этом свидетельствуют результаты опроса, проведённого исследовательской службой *Ipsos* накануне выборов. Из 5433 опрошенных 44 % заявили, что «очень близки» к «жёлтым жилетам» и на выборах в Европарламент будут голосовать за кандидатов от Национального объединения. Список партии возглавил 24-летний Жордан Барделла (Jordan Bardella)⁶⁶.

Ряд экспертов объясняет факт сохранения RN своего влияния нынешней стратегией президента в отношении правых. Одной из основных идей еврокампании Макрона было противостояние «прогрессивных и популистов». Этот нововведённый чёткий политический критерий⁶⁷ придавал особый драматизм состязанию между LREM и RN. Критики считают, что подобное развитие событий сыграло на руку Национальному объединению: таким образом партия оказалась в центре политической сцены.

Однако победа Макрона на выборах перекроила политический ландшафт Франции, где более 40 лет справа доминировали республиканцы (*Les Républicains*), а слева — социалисты (*Parti Socialiste*). В целом попытку Макрона создать центристское правительство можно считать успешной.

Это особенно важно для России, учитывая, что за последние несколько месяцев именно с Францией Москве удалось достигнуть наибольшего прогресса в диалоге. Встреча двух президентов в Брегансоне 19 августа 2019 г., программное выступление президента Макрона перед французскими послами 27 августа и последовавшие комментарии двух лидеров и глав МИД России и Франции показали существенное изменение вектора двусторонних отношений⁶⁸. Не случайно вскоре наметилось улучшение и в российско-украинских отношениях: был освобождён российский журналист Кирилл Вышинский, состоялся обмен задержанных лиц и, наконец, была подписана «формула Штайнмайера», выработанная ещё в 2016 г.

На фоне скорых изменений в руководстве Германии именно Макрон готов стать основным представителем Евросоюза в налаживании диалога с Россией. Долгосрочным российским интересам также отвечает линия французского президента на укрепление Евросоюза и на его более независимый от НАТО и США курс во внешней политике и политике в области безопасности. Политика французских крайне правых, напротив, направлена на ослабление единства ЕС, и уже поэтому играет на руку американским интересам в Евразии.

В связи с этим представляется крайне важным сохранять и усиливать позитивные тенденции в диалоге официального Парижа и Москвы. Не стоит давать лишних поводов для критики многочисленным противникам России во Франции, представляющим «атлантический» вектор французской политики. Для французского общественного мнения большой интерес будет представлять развитие сюжета, связанного с российским кредитом Национальному движению от Первого Чешско-Российского Банка в 2014 г. Банк с тех пор обанкротился, долг перешёл к частной компании. Если долг не будет востребован, то ситуация предстанет как безвозмездное финансирование политической партии. Законы Франции запрещают подобную практику.

Важно понимать, что сохранение и развитие конструктивных отношений с администрацией Макрона невозможно одновременно с сохранением взаимодействия с Ле Пен и Национальным объединением и их медиапродвижения в международном информационном пространстве. Во внутренней политике французские национал-популисты являются не просто оппонентом и критиком действующих властей, а экзистенциональным противником всех французских политиков, разделяющих республиканские ценности страны. Символично поэтому, что Марин Ле Пен была единственным человеком, которому семья Жака Ширака отказала в присутствии на его похоронах, куда специально приехал президент РФ В. В. Путин⁶⁹. Ранее президент России называл Ширака человеком, который произвел на него самое серьёзное впечатление из тех людей, с кем имел возможность общаться⁷⁰.

ГЕРМАНИЯ

Выборы в Европарламент продемонстрировали значительные изменения на политической карте Германии в 2019 г. В то время как обе центристские партии — Социал-демократическая партия Германии (*Sozialdemokratische Partei Deutschlands*, СДПГ) и Христианско-демократический союз Германии (*Christlich Demokratische Union Deutschlands*, ХДС) — испытали серьёзные потери, партия «Союз 90/Зелёные» (*Bündnis 90/Die Grünen*) укрепила свои позиции, набрав 20,5 % голосов.

Получив 11 % голосов, ультраправая «Альтернатива для Германии» (*Alternative für Deutschland*, AfD) выступила хуже, чем ожидалось. Это объясняется продолжающимися до настоящего времени скандалами вокруг пожертвований в пользу партии, её неспособностью очистить руководящие кадры от расистов, а также внутрипартийной борьбой.

AfD была основана в апреле 2013 г. группой евроскептиков и умеренных популистов, однако после возникновения в 2015 г. в её рядах националистической группы, именуемой «Крыло», партия заметно сдвинулась в сторону ультраправых⁷¹. В настоящее время многие лидеры партии и состоящие в ней политики отметились открыто расистскими, антисемитскими и ревизионистскими заявлениями, прибегая к национал-социалистическим концепциям и терминологии и отрицая историческую ответственность Германии за развязывание Второй мировой войны⁷².

Ранее партия выступала в союзе с группой Фараджа «Европа за свободу и прямую демократию», однако теперь перебросила свои 11 мест во фракцию «Идентичность и демократия», где стала третьей по величине национальной партией.

Поддерживающие «Альтернативу для Германии» значительно различаются по возрасту, полу и региону проживания⁷³. Среди молодых избирателей AfD набрала всего 6 % голосов (эта тенденция характерна и для центристских партий). Странниками «Альтернативы для Германии» являются 13 % мужчин и почти в половину меньше — 7 % — женщин. Однако наиболее ярко выражены региональные различия. В целом по Германии резуль-

таты довольно низкие, а ведущей политической силой партия стала в восточногерманских землях Бранденбург (19,9 %) и Саксония (25,3 %) ⁷⁴.

Неприятие большинством молодёжи широкого спектра политических партий — от левоцентристских до ультраправых — отчасти объясняется появлением буквально накануне выборов вирусного видеоролика, вызвавшего активное обсуждение в обществе. Его автор — Рецо (Rezo), молодая звезда немецкого *YouTube*. Ролик назывался «Уничтожение ХДС» и всего за несколько дней после публикации 18 мая набрал свыше 15 миллионов просмотров ⁷⁵.

В 55-минутном видео, включившем 247 ссылок и цитат, были предъявлены обвинения в отношении правящей «большой коалиции» христианских демократов, социал-демократов и других основных партий: пассивность при решении экологических проблем, проведение политики в интересах богатых, пособничество в разжигании международных конфликтов путём поддержки военных интервенций и массовых поставок вооружений враждующим сторонам. Кроме того, Рецо резко высказался и против поддержки «Альтернативы для Германии»: «Эта партия сделает мир только хуже».

После такого удара ХДС так и не смогла оправиться. Лидер партии Аннегрет Крамп-Карренбауэр (Annegret Kramp-Karrenbauer) заявила, что акция имела политические последствия и что перед будущими выборами партия постарается найти законные пути противодействия подобным кампаниям по воздействию на общественное мнение. У многих это заявление вызвало обеспокоенность возможным ограничением свободы слова.

Низкие результаты обеих центристских партий на выборах привели к своего рода эффекту карточного домика. Лидер социал-демократов Андреа Налес (Andrea Nahles) оставила свой пост после наихудшего результата на выборах за всю историю партии (15,8 %) ⁷⁶. Этот шаг поставил под угрозу всю «большую коалицию». Проведённые после выборов опросы общественного мнения показывают, что «зелёные» сейчас идут практически вровень с ХДС в борьбе за место сильнейшей партии в стране. За них готовы отдать голоса до 27 % избирателей. Сегодняшние настроения

в Германии не предполагают роста популярности «Альтернативы для Германии», в особенности в силу её нежелания заниматься проблемами экологии, очень модными сейчас на национальном уровне. Программа AfD по вопросам климата занимает всего полстраницы текста, причём в ней отрицаются ускорение изменений климата в результате человеческой деятельности и выводы Межправительственной группы экспертов по изменению климата (*Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC*)⁷⁷.

Итак, ситуация в Германии остаётся весьма напряжённой, политический центр «проседает», скорый уход канцлера Ангелы Меркель (Angela Merkel) создаёт некоторую неопределённость. Всё это может привести к существенным переменам в политическом ландшафте страны. Усиливаются позиции «зелёных», правые радикалы из AfD усиливают свои позиции, особенно в восточных землях.

В России у ряда экспертов существуют определённые иллюзии относительно этой партии из-за «пророссийских» высказываний некоторых её представителей. Важно понимать, что это лишь тактический ход и попытка радикалов завоевать голоса тех немецких избирателей, которые искренне хотят восстановления полноформатных отношений с Россией. В действительности радикальный немецкий национализм, тем более отрицающий ответственность Германии за агрессию против СССР, не может быть союзником России сегодня, точно так же, как и 80 лет назад.

Более того, всякие попытки контактов российских представителей с AfD вызывают глубокое раздражение в немецком мейнстриме и торпедируют сотрудничество России с правыми, либералами, социал-демократами и «зелёными». Для немецкого политического сообщества AfD даже большие парии, чем Национальное объединение — для французского. В связи с этим дурную услугу российским интересам в Германии оказывают такие истории, как вероятные контакты мелких российских чиновников с депутатом Бундестага от AfD Маркусом Фронмайером (Markus Frohnmaier), по прозвищу Боевой Карлик⁷⁸. Это привело к скандалу в немецких СМИ и существенно усложнило работу тех представителей партий политического мейнстрима,

кто готов работать с Россией. Подобных дипломатических проколов не следует допускать в дальнейшем. Необходимо также прекращение всякой информационной поддержки AfD, которая большинством в Германии справедливо воспринимается крайне правой экстремистской партией, наследующей худшие черты германского национализма.

Вместе с тем у России в Германии остаётся много симпатизантов среди левых партий (СДПГ, «Левые»), а также среди влиятельных представителей крупного бизнеса и руководства земель, оказывающих существенное влияние на политику ХДС/ХСС. С этими группами необходимо вести систематическую и последовательную работу. Кроме того, может быть усилена работа по улучшению имиджа России среди быстро растущей партии «Союз 90/Зелёные». В конце сентября 2019 г. Россия ратифицировала Парижское соглашение по климату, что было по достоинству оценено в ФРГ. Если России с её весьма активной экологической повесткой удастся настроить диалог и с частью стремительно набирающих популярность «зелёных», это существенно усилит позиции Москвы в Германии.

ИТАЛИЯ⁷⁹

Если бы не недавние успехи ультраправой итальянской партии «Лига», мир, скорее всего, никогда не услышал бы о фракции «Идентичность и демократия». «Лига Севера», или «Северная Лига за независимость Падании» (*Lega Nord per l'Indipendenza della Padania*), появилась в начале 1990-х гг., изначально выдвинув требования независимости для северных областей страны. К настоящему успеху партия пришла с Маттео Сальвини (Matteo Salvini), сменившим сепаратистский курс на радикально националистический.

Звёздный час «Лиги» пробили в мае 2018 г., когда она сформировала коалиционное правительство вместе с «Движением пяти звёзд» (*Movimento 5 Stelle*, M5S) во главе с Луиджи Ди Майо (Luigi Di Maio). Направленное против истеблишмента M5S объ-

единяет в своих рядах людей самых разных политических взглядов, главным образом тех, кто разочаровался в деятельности традиционных итальянских левых⁸⁰. Успехи М5S объясняются в основном использованием ультрасовременной цифровой платформы, на которой проводятся онлайн-опросы общественного мнения, составляются петиции и формулируются предложения, что создаёт у пользователя впечатление большей вовлечённости в демократический процесс.

На европейском уровне М5S укрепила своим авторитетом правые и ультраправые силы, присоединившись в ходе предыдущего срока Европарламента к фракции «Европа за свободу и прямую демократию» во главе с тогдашним лидером Партии независимости Соединённого Королевства (*United Kingdom Independence Party*, UKIP) Найджелом Фараджем. Скончавшийся в 2016 г. вдохновитель создания М5S Джанроберто Казаледжо (*Gianroberto Casaleggio*), как утверждает, поделился с Фараджем формулой успеха своей организации⁸¹. Фарадж потом назвал её «моделью Грилло»*. Речь в данном случае идёт о корпоративной структуре, опирающейся на мощную цифровую платформу, развивающую идею «прямой демократии». Фарадж видел подобную систему как способ проведения UKIP кампании в пользу Брексита, а затем и создания Партии Брексита⁸².

С момента последних общенациональных выборов в Италии в марте 2018 г. баланс сил между двумя правящими партиями изменился кардинальным образом. В ходе последних выборов в Европарламент «Лига» Сальвини получила 34,3 % голосов, а её партнёр по коалиции М5S — всего 17,1 %. В сравнении с результатами выборов в парламент страны, прошедших годом ранее, доля голосов, отданных за «Лигу», удвоилась, а поддержка М5S сократилась наполовину. Подобный «эффект качелей» нельзя объяснить исключительно падением популярности М5S и ростом влияния «Лиги». Он связан с количеством пришедших к урнам избирателей, а также определёнными особенностями законодательства Италии о выборах (см. ниже).

* Беппе Грилло (Beppe Grillo), соучредитель М5S. — *Прим. перев.*

Принимая во внимание, что на общенациональных выборах в марте 2018 г. «Лига» выступила заметно слабее (17,35 %) при более высокой явке избирателей (72,94 %) ⁸³, её результат на европейских выборах, в которых приняло участие всего 54,5 % из имеющих право голоса ⁸⁴, вряд ли можно считать истинным отражением настроений в обществе.

Ещё одной причиной неожиданных различий в результатах является итальянский закон о выборах, согласно которому выборы в Европарламент совпадают по времени с местными выборами лишь в части муниципалитетов. На севере приблизительно в 60 % случаев проводилось два вида выборов, в то время как на юге эта доля составила лишь 25 %. В результате повысилась явка избирателей в Северной Италии, что явно сыграло на руку «Лиге», ведь именно здесь проживает основная часть её электората.

Выбранный Сальвини курс по превращению «Лиги» из региональной в общенациональную партию, как представляется, ведёт к успеху. За время с 2018 по 2019 г. число её избирателей выросло на севере в полтора раза, в центральной Италии — вдвое, а на юге страны и в её островной части — в три раза ⁸⁵.

В попытке объяснить успех кампании Сальвини политические аналитики часто упоминают роль социальных сетей. С помощью своего политтехнолога Луки Моризи (Luca Morisi) Сальвини разработал самую мощную в итальянской политике машину вирусного маркетинга. Программное обеспечение, названное «Зверь» (Bestia), анализирует большие данные и информационные потоки в социальных сетях. С 3,6 миллиона подписчиков в Facebook, 1,4 миллиона в Instagram и 1,1 миллиона в «Твиттере» Сальвини является лидером текущих политических дебатов в ведущих СМИ. Примером воздействия, которое обеспечивает присутствие Сальвини в социальных медиа, стала кампания *#chiudiamoiporti* (закрыть порты) в июне 2018 г. Когда спасательное судно с беженцами на борту собиралось зайти в одну из итальянских гаваней, Маттео Сальвини отказал ему в этом, заявив, что оно должно быть принято на Мальте ⁸⁶. Своё заявление он подкрепил размещением в социальных сетях своего фото с хештегом *#chiudiamoiporti* ⁸⁷, после чего итальянские порты действительно отказались прини-

мать спасательное судно, несмотря на отсутствие официального распоряжения Сальвини на этот счёт.

Роль социальных сетей в успехе Сальвини необходимо рассматривать в национальном контексте⁸⁸. Его твиты и посты рассчитаны на то, чтобы подхватываться традиционными СМИ, а ведущим СМИ в стране давно является телевидение. Воздействие сетевых заявлений было бы значительно ниже, если бы телевидение и газеты не содействовали популяризации резких и зачастую экстремистских высказываний Сальвини.

В начале августа 2019 г. Сальвини, уверенный в своих успехах, принял решение разрушить коалицию с партией «Пять звёзд» и пойти на новые выборы, чтобы получить большинство в парламенте в коалиции с другой ультраправой партией — «Братья Италии» (*Fratelli d'Italia*). Однако вопреки его расчётам «Пять звёзд» к концу августа смогли договориться о коалиции с центристской Демократической партией и создали новое правительство, исключив Сальвини. Бывший заместитель премьер-министра в результате перешёл к оппозиционной деятельности и продолжит играть существенную роль в политике Италии.

Аналитики отмечают, что членов новой правящей коалиции объединяет в первую очередь неприятие политики «Лиги» и лично Сальвини. Один из лидеров Демократической партии заявил: «Мы остановили Сальвини, и само по себе это вновь возвращает Италию в ранг главных действующих лиц в Европе»⁸⁹. Сам Сальвини заявил, что будет продолжать борьбу за досрочные парламентские выборы: «Это правительство ужасов, но мы готовимся вновь взять в свои руки страну». Тем не менее социологические опросы показывают, что личный рейтинг лидера «Лиги» серьёзно упал (на 15 %) по результатам кризиса, поскольку большинство итальянцев именно на него возложили ответственность за падение первого кабинета Конте. Наибольшим доверием граждан Италии по-прежнему пользуется президент Серджо Маттарелла (Sergio Mattarella; 57 %), премьеру Конте доверяют более 50 %, Сальвини — около 35 %, а Ди Майо — не более 25 %. Тем не менее ситуация в стране остаётся напряжённой, и аналитики не исключают риска распада коали-

ции, кризиса в Демократической партии и проведения в Италии досрочных парламентских выборов.

Что касается интересов России в этой ситуации, то, к сожалению, одной из наиболее скандальных тем, связанных с итальянскими крайне правыми, является вопрос нелегальных связей «Лиги» и правых радикалов из России. Летом в СМИ появилась информация о тайных московских переговорах советника Сальвини и главы ассоциации «Россия — Ломбардия» Джанлуки Савоини (Gianluca Savoini) по вопросу о финансировании «Лиги» из России⁹⁰. Переговоры, как утверждают журналисты-расследователи, касались возможности сделок по поставкам нефти, организованных таким способом, чтобы часть средств досталась «Лиге» для помощи ей на выборах в Европарламент. По результатам публикаций итальянская прокуратура начала расследование в отношении Савоини и других итальянских участников переговоров, подозреваемых согласно итальянским законами в коррупции. Вскоре они были вынуждены подтвердить факт встречи, но заявили, что сделка с русскими так и не состоялась. Позже журналистами было доказано, что в Москве Савоини встретился с лидером российских ультраправых реакционеров-неоевразийцев Александром Дугиным. Были также высказаны предположения, что на протяжении последних лет доверенные эмиссары «Лиги» перевозили из Москвы в Италию наличность⁹¹.

В настоящее время расследования этого дела продолжается. Однако уже сейчас ясно, что ставка на «Лигу» не принесла ничего, кроме серьёзных репутационных издержек для России. Вопреки своим многочисленным обещаниям Сальвини, будучи вице-премьером, не способствовал нормализации российско-европейских отношений и снятию санкций. Напротив, противники России в ЕС получили отличный повод вновь обвинить Москву в подрыве единства Евросоюза.

Обсуждение связей между российскими кругами и «Лигой» каждый раз отталкивается от упоминания соглашения о сотрудничестве партии «Единая Россия» с «Лигой Севера», подписанного в марте 2017 г. Тот факт, что связи с крайне правой партией были институционализированы, предоставляет неопровержимое доказательство критикам российской политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Идентичность и демократия» надеялась на сильный сдвиг вправо в результате выборов в Европарламент, и ей удалось завоевать больше мест, чем какой-либо другой ультраправой группе ранее, хотя и меньше их амбициозных планов. В итоге правые и ультраправые группы займут не более четверти мест в Европарламенте. «Идентичность и демократия» (I&D) не сумела привлечь в свои ряды всех крупных игроков из числа европейских ультраправых. Тем не менее такие неприсоединившиеся партии, как польская «Право и справедливость» (*Prawo i Sprawiedliwość*, PiS) или венгерская «Фидес — Венгерский гражданский союз» (*Fidesz — Magyar Polgári Szövetség*), — это «обоюдоострое» оружие. Их депутаты не являются членами I&D, однако реакционное влияние этих партий распространяется на правоцентристские и правые фракции — «Европейских консерваторов и реформистов» и Европейскую народную партию.

Фракции I&D не удалось убедить присоединиться к себе Найджела Фараджа — олицетворение Брексита. Он объявил, что до момента окончательного выхода Великобритании из ЕС будет стараться поддерживать свою парламентскую фракцию «Европа за свободу и прямую демократию» (EFDD). Тем не менее в вопросах, обсуждаемых этими группами, и их внутренней структуре есть много заметных пересечений. Фракция EFDD во многом состояла из депутатов M5S — бывшего партнёра «Лиги» по коалиции и оказывала непосредственное воздействие на, например, аффилированную с I&D чешскую структуру — партию «Свобода и прямая демократия» Томио Окамуры.

С этой точки зрения вращение «Идентичности и демократии» в более умеренные парламентские группы может дать ей преимущества и несёт в себе большие риски.

«Крестовый поход» правых популистов против Евросоюза провалился. Большинство, хотя и более сегментированное, по-прежнему у центристов, либералов, «зелёных» и левых. Крайне правые и в новом составе Европарламента остаются маргиналами, которые не имеют реальных рычагов влияния на

европейскую политику и занимают себя в основном склоками, скандалами и эпатажными заявлениями.

Пытаясь привлечь к себе внимание, они с удовольствием раздают интервью, встречаются со всеми, кто не брезгает подать им руку, и говорят ровно то, что хочет услышать их собеседник. Российским официальным представителям и журналистам необходимо быть разборчивыми в своих контактах, ведь Москва заинтересована в нормализации отношений с ЕС. Это возможно только через диалог с европейскими правящими партиями и мейнстримом. Улучшение отношений с ними стало особенно заметно после саммита Путин — Макрон в Брегансоне и выступления президента Макрона перед французскими послами и параллельного улучшения атмосферы в германо-российских отношениях.

Любые контакты с европейскими крайне правыми, напротив, будут работать против этого сближения, а значит, и против долгосрочных интересов России в Европе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ A European alt-right group wants to take to the sea to stop rescuers from saving migrants // <https://www.vox.com/world/2017/7/6/15804196/generation-identity-identitarians-alt-right-migration-islam-refugees-europe>; здесь и далее — дата обращения 10.10.2019.

² “Elections 2019: highest turnout in 20 years” // European Parliament, May 27, 2019. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20190523STO52402/elections-2019-highest-turnout-in-20-years>.

³ “France’s far-right National Rally joins Salvini’s European alliance” // Deutsche Welle, April 20, 2019. URL: <https://www.dw.com/en/frances-far-right-national-rally-joins-salvinis-european-alliance/a-48411442>.

⁴ Ibid.

⁵ “2019 European election results” // European Parliament. URL: <https://election-results.eu/>.

⁶ *Löwenstein S.* “Die Rückkehr des HC Strache?” // Frankfurter Allgemeine, May 28, 2019. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/europawahl/europawahl-zieht-strache-ins-strassburger-parlament-ein-16211071.html>.

⁷ “Österreich: FPÖ löst nach Affäre um Ibiza-Video parteinahe Vereine auf” // Neue Zürcher Zeitung, May 25, 2019. URL: <https://www.nzz.ch/international/oesterreich-fpoe-loest-nach-ibiza-video-partainahe-vereine-auf-ld.1484683>.

⁸ “Bundespräsident entlässt Kickl und alle anderen FPÖ-Minister — Nur Außenministerin Kneissl bleibt im Amt” // Der Standard, May 21, 2019. URL: <https://derstandard.at/jetzt/livebericht/2000103512365/tag-fuenf-der-regierungskrise-wies-es-nach-dem-abzug-der>.

⁹ *Bennhold K.* “As Far Right Rises, a Battle Over Security Agencies Grows” // The New York Times, May 7, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/07/world/europe/austria-far-right-freedom-party.html?smid=nytcore-ios-share>.

¹⁰ “So national wird der neue Nationalrat” // Kurier, October 25, 2019. URL: <https://kurier.at/politik/inland/fpoe-und-die-burschenschaften-so-national-wird-der-neue-nationalrat/294.000.877>.

¹¹ “Dossier zu Verflechtungen zwischen FPÖ und ‘Identitären’” // SOS Mitmensch, April 2019. URL: https://www2.sosmitmensch.at/dl/pntnJKJKnolJqx4kJK/Dossier_Verflechtungen_FPOE_Identitaere_April2019_SOSMitmensch_.pdf.

¹² Мартин Зельнер, пост в Twitter, 25 мая 2019 г. URL: https://twitter.com/Martin_Sellner/status/1132354675221643264.

¹³ Альберт Штейнхаузер (Albert Steinhauser), бывший член Национального совета австрийских «Зелёных», пост в Twitter, 2 июня 2019 г. URL: https://twitter.com/a_steinhauser/status/1135273012549304320.

¹⁴ *Al-Serori L., Das Gupta O.* “Die Akte Strache” // Süddeutsche Zeitung, October 10, 2017. URL: <https://gfx.sueddeutsche.de/apps/e563408/www/>.

¹⁵ Посол России в Австрии поздравил Себастьяна Курца с победой на парламентских выборах. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6942646>.

¹⁶ *Vaes B.* “Nazis sans frontières : les liens entre Degrelle et le Vlaams B.” // *Le Soir*, January 11, 2005/ URL: https://www.lesoir.be/art/%252Fnazis-sans-frontieres-les-liens-entre-degrelle-et-le-vl_t-20050111-Z0Q5FD.html.

¹⁷ *Cerulus L., Cokelaere H., Van Dorpe S.* “Election treble spells trouble for Belgium” // *Politico*, May 27, 2019. URL: <https://www.politico.eu/article/belgium-election-results-analysis/>.

¹⁸ *Gartner G.* “Wahlkampf auf Facebook: Rechte europaweit voran” // *Politometer*. URL: <https://www.addendum.org/politometer/kategorie/verwaltung/facebook-werbeausgaben-europaweit/>.

¹⁹ *Cerulus L.* “Inside the far right’s Flemish victory” // *Politico*, May 27, 2019. URL: <https://www.politico.eu/article/inside-the-far-rights-flemish-victory/>.

²⁰ *Ponsaerts S.* “Flemish boys vote right, girls green” // *HLN*, May 21, 2019. URL: <https://www.hln.be/nieuws/binnenland/vlaamse-jongens-stemmen-rechts-meisjes-groen~ac19f8e6/?referer=https%3A%2F%2Fwww.politico.eu%2Farticle%2Finside-the-far-rights-flemish-victory%2F>.

²¹ *Ebner J.* “Who are Europe’s far-right identitarians?” // *Politico*, May 4, 2019. URL: <https://www.politico.eu/article/who-are-europe-far-right-identitarians-austria-generation-identity-martin-sellner/>.

²² “The two faces of Shield & Friends: right-wing movement versus secret group full of racism, sexism and weapons” // *VRT*, September 5, 2018. URL: <https://www.vrt.be/vrtnws/nl/2018/08/31/pano-schild-vrienden/>; “What do you have to do to become a ‘warrior’ or ‘veteran’ of Shield & Friends and what is the final goal?,” *VRT*, September 5, 2018, <https://www.vrt.be/vrtnws/nl/2018/08/31/schild-vrienden-achtergrond/>.

²³ *Goldman H.* “Brussels, Wallonia, where the extreme right does not exist” // *Mediapart*, June 1, 2019. URL: <https://blogs.mediapart.fr/henri-goldman/blog/310519/bruxelles-wallonie-ou-l-extreme-droite-n-existe-pas>.

²⁴ *Cendrowicz L.* “How economics explains Belgium’s rifts” // *The Brussels Times*, June 6, 2019. URL: <https://www.brusselstimes.com/opinions/how-economics-explains-belgium-s-rifts/>.

²⁵ *Ibid.*

²⁶ Here’s How Breitbart And Milo Smuggled White Nationalism Into The Mainstream // <https://www.buzzfeednews.com/article/josephbernstein/heres-how-breitbart-and-milo-smuggled-white-nationalism>.

²⁷ *Brokeš F.* “Meet the Czech-Japanese businessman turned anti-EU rightwing political star” // *.coda*, May 7, 2019. URL: <https://codastory.com/disinformation/czech-businessman-anti-eu-rightwing-political/>.

²⁸ *Kňazovický L.* “Rozhovor Tomia Okamury pro EuroZprávy.cz” // *SPD*, June 2, 2015. URL: <https://web.archive.org/web/20170814055855/http://spd.cz/rozhovor-tomia-okamury-eurozpravy-cz/>.

²⁹ *Malínská E.* “Okamura a Fiala skončili v hnutí Úsvit, zakládají novou stranu” // *iRozhlas*, May 5, 2015. URL: https://www.irozhlas.cz/zpravy-domov/okamura-a-fiala-skoncili-v-hnuti-uvit-zakladaji-novou-stranu_201505052145_mvdydrova.

³⁰ Ibid.

³¹ *Brokeš F.* “Meet the Czech-Japanese businessman turned anti-EU rightwing political star” // .coda, May 7, 2019. URL: <https://codastory.com/disinformation/czech-businessman-anti-eu-rightwing-political/>.

³² *Mouvement pour une Europe des Nations et des Libertés.* “Marine Le Pen supports Tomio Okamura, President of the SPD, member of the MENF” // YouTube video, October 19, 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2QM5QkCyQzM>.

³³ *Mouvement pour une Europe des Nations et des Libertés.* “Report of MENF meeting to Prague (16/12/2017)” // YouTube video, January 15, 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dmAHsSw1gak>.

³⁴ *Willoughby I.* “Le Pen to appear at December event with Okamura in Prague” // Radio Praha, November 15, 2017. URL: <https://www.radio.cz/en/section/news/le-pen-to-appear-at-december-event-with-okamura-in-prague>.

³⁵ *Анкерсмит Ф.* Репрезентативная демократия. Эстетический подход к конфликту и компромиссу // Логос. 2004. № 2. С. 15–40.

³⁶ *Rigillo N.* “Denmark’s Biggest Populist Party Takes a Beating in Latest Poll” // Bloomberg, May 21, 2019. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-05-21/denmark-s-main-anti-immigration-party-has-worst-poll-in-7-years>.

³⁷ *Schröder A. S.* “Rasmus Paludan: Meet the far-right leader who wants to deport all Muslims from Denmark” // Euronews, May 30, 2019. URL: <https://www.euronews.com/2019/05/30/rasmus-paludan-meet-the-far-right-leader-who-wants-to-deport-all-muslims-from-denmark>.

³⁸ “Two decades of immigration curbs make Danish far-right mainstream” // France24, June 3, 2019. URL: <https://www.france24.com/en/20190603-two-decades-immigration-curbs-make-danish-far-right-mainstream>.

³⁹ “Electoral History: Right-wing O (ECR/EAPN) 1998: 7.4 % (13) 2001: 12.0 % (22) 2005: 13.3 % (24) 2007: 13.9 % (25) 2011: 12.3 % (22) 2015: 21.1 % (37) 2019: 9.8 % (Epinion exit poll)”. See Twitter post by Europe Elects, June 5, 2019. URL: <https://twitter.com/EuropeElects/status/1136378980712497155>.

⁴⁰ СМИ узнали о снятии политических вопросов Дании к «Северному потоку — 2». Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5d96b1419a7947564d19b7d3>.

⁴¹ “Gallery: Jüri Ratas cabinet takes oath of office” // Eesti Rahvusringhääling, April 29, 2019. URL: <https://news.err.ee/934734/gallery-juri-ratas-cabinet-takes-oath-of-office>.

⁴² *Gershkovich E.* “Estonia joins the far-right club” // Politico, April 30, 2019. URL: <https://www.politico.eu/article/estonia-tallinn-joins-the-far-right-club-martin-helme-mart-helme-kersti-kaljulaid-populism/>.

⁴³ “Conservative Politician: If You’re Black, Go Back” // Eesti Rahvusringhääling, May 29, 2013. URL: <https://news.err.ee/107416/conservative-politician-if-you-re-black-go-back>.

⁴⁴ *Karasz P.* “Estonia Ministers’ Gesture Raises Fears of Support for White Supremacy” // The New York Times, May 1, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/01/world/europe/ok-gesture-white-power-estonia.html>.

⁴⁵ Символ белых расистов в соответствии с онлайн-базой мемов Know YourMeme. Режим доступа: <https://knowyourmeme.com/memes/ok-symbol-%F0%9F%91%8C>.

⁴⁶ *Berteloot T.* “Photo of Marine Le Pen with white supremacists in Estonia: ‘She couldn’t help but know’” // *Libération*, May 16, 2019. URL: https://oeilsurlefront.liberation.fr/les-idees/2019/05/16/photo-de-marine-le-pen-avec-des-supremacistes-blancs-en-estonie-elle-ne-pouvait-pas-ne-pas-savoir_1727185.

⁴⁷ *Langley A., Ummelas O.* “Europe’s Newest Finance Minister Wants to Keep His Country White” // *Bloomberg*, May 11, 2019. URL: <https://www.houstonchronicle.com/business/article/Europe-s-Newest-Finance-Minister-Wants-to-Keep-13839220.php>.

⁴⁸ *Braghiroli S., Petsinis V.* “Estonia’s populist and radical right: how radical are they?” // *OpenDemocracy*, 18 December 2018. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/can-europe-make-it/estonia-s-populist-and-radical-right-how-rad/>.

⁴⁹ Eesti Konservatiivse Rahvaerakond. Esimees (Консервативная народная партия Эстонии. Председатель). Архивная версия на 8 января 2015. URL: <https://web.archive.org/web/20150108070343/http://www.ekre.ee/erakond/juhatus/esimees-3/>.

⁵⁰ Helme Mart. Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mart_Helme#cite_note-ekre-4.

⁵¹ *Cerulus L., Schaart E.* “How the UN migration pact got trolled” // *Politico*, January 3, 2019. URL: <https://www.politico.eu/article/united-nations-migration-pact-how-got-trolled/>.

⁵² “Economy should be a smart one, not based on slave labour, says EKRE leader” // *Eesti Rahvusringhääling*, April 9, 2019. URL: <https://news.err.ee/928453/economy-should-be-a-smart-one-not-based-on-slave-labour-says-ekre-leader>.

⁵³ СМИ описали схему получения российского кредита партией Ле Пен. См.: <https://www.rbc.ru/politics/03/05/2017/59099d8a9a7947576768f2e9>.

⁵⁴ *Estonia Battles Its Elected Racists* // <https://foreignpolicy.com/2019/07/18/estonia-battles-its-elected-racists/>.

⁵⁵ *Cerulus L., Schaart E.* “How the UN migration pact got trolled” // *Politico*, January 3, 2019. URL: <https://www.politico.eu/article/united-nations-migration-pact-how-got-trolled/>.

⁵⁶ “Sipilä opts for right-leaning government” // *Yle*, May 7, 2015. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/sipila_opts_for_right-leaning_government/7979421.

⁵⁷ “Finland’s new government: SDP, Centre dominate ministerial portfolios” // *Yle*, June 3, 2019. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/finlands_new_government_sdp_centrecentre_dominant_ministerial_portfolios/10813034.

⁵⁸ “Researcher: Jyväskylä knife attack no surprise” // *Yle*, January 31, 2013. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/researcher_jyvaskyla_knife_attack_no_surprise/6474410.

⁵⁹ “Finnish Supreme Court grants Resistance Movement’s appeal but implements temporary ban” // *Nordic Resistance Movement*, March 29, 2019. URL: <https://>

nordicresistancemovement.org/finnish-supreme-court-grants-resistance-movements-appeal-but-implements-temporary-ban/.

⁶⁰ *Roslund R., Jansson K., Rissanen J.* “Yle granskar: Så här har nynazisterna förberett sig på att föreningen kan läggas ner — planerar starta ett eget parti” // Yle, December 2, 2018. URL: <https://svenska.yle.fi/artikel/2018/12/02/yle-granskar-sa-har-har-nynazisterna-forberett-sig-pa-att-foreningen-kan-laggas>.

⁶¹ «Истинные финны» задумались о расширении границ за счет России. Режим доступа: <https://ee.sputniknews.ru/politics/20181122/13835541/finn-granica-russia.html>.

⁶² «Подготовка информационного климата»: президент Финляндии заявил о неэффективности антироссийских санкций. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/668079-finlyandiya-sankcii-rossiya>.

⁶³ *Escalona F.* “Le RN s’est stabilisé à un très haut niveau” // Mediapart, May 31, 2019. URL: <https://www.mediapart.fr/journal/france/310519/le-rn-s-est-stabilise-un-tres-haut-niveau>.

⁶⁴ *Delaporte L.* “In Yonne, the ‘useful vote’ against Macron is making its way” // Mediapart, May 17, 2019, <https://www.mediapart.fr/journal/france/170519/dans-l-yonne-le-vote-utile-contre-macron-fait-son-chemin>.

⁶⁵ “European: Marine Le Pen calls on Emmanuel Macron to dissolve the National Assembly” // Europe1, May 26, 2019. URL: <https://www.europe1.fr/politique/europeennes-marine-le-pen-appelle-emmanuel-macron-a-dissoudre-lassemblee-nationale-3900967>.

⁶⁶ Названное число, в силу малого размера выборки и отсутствии таких данных, как, например, место проведения опроса, может служить лишь указателем того, в какой степени «жёлтые жилеты» поддерживают ультраправых. Следует также принимать во внимание, что, согласно тому же опросу, на выборы не пошёл каждый второй из «жёлтых жилетов». Следовательно, полученная цифра относится к 44 % из 50 % «жёлтых жилетов», принявших участие в европейских выборах. Это заставляет усомниться в утверждении, что голоса участников движения существенно улучшили показатели RN. *Delaporte L.* “Yellow vests: why they are far from having all voted RN” // Mediapart, June 1, 2019. URL: <https://www.mediapart.fr/journal/france/010619/gilets-jaunes-pourquoi-ils-sont-loin-davoir-tous-vote-m>.

⁶⁷ *Saint Clair F.* “Progressisme versus populisme versus populisme ou l’escroquerie intellectuelle d’Emmanuel Macron” // Valeurs Actuelles, April 3, 2019. URL: <https://www.valeursactuelles.com/politique/progressisme-versus-populisme-ou-escroquerie-intellectuelle-demmanuel-macron-105516>.

⁶⁸ Лавров: Макрон одним из первых осознал важность возвращения к общеевропейскому диалогу // <https://tass.ru/politika/6955080>.

⁶⁹ Семья Ширака назвала нежелательным присутствие Ле Пен на его похоронах // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d9109359a7947566ac28c58>.

⁷⁰ *Латухина К.* Путин назвал Ширака настоящим интеллектуалом // Российская газета. 27.06.2019. URL: <https://rg.ru/2019/06/27/putin-nazval-shiraka-nastoiashchim-intellektualom.html>.

⁷¹ Веб-сайт Der Flügel // <http://www.derfluegel.de>.

⁷² *Scharloth J.* “Ist die AfD eine populistische Partei? Eine Analyse am Beispiel des Landesverbandes Rheinland-Pfalz” // Aptum, 2017. URL: http://www.scharloth.com/publikationen/AfD_Scharloth.pdf.

⁷³ “Europawahl 2019: Die Ergebnisse aus Deutschland” // Der Spiegel, May 27, 2019. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/europawahl-2019-alle-ergebnisse-aus-deutschland-im-ueberblick-a-1267860.html>.

⁷⁴ *Loxton R.* “The winners and losers: Six things to know about the EU elections in Germany” // The Local, May 27, 2019. URL: <https://www.thelocal.de/20190527/the-winners-and-losers-six-things-to-know-about-the-eu-elections-in-germany>.

⁷⁵ *Rezo ja lol ey.* “Die Zerstörung der CDU” // YouTube video, March 18, 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4Y11ZQsyuSQ>.

⁷⁶ “Sonntagsfrage Bundestagswahl” // wahlrecht.de, accessed June 6, 2019. URL: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/>.

⁷⁷ «Газ CO2 не является ядом. Это — незаменимая предпосылка для существования всего живого. Утверждения IPCC о преимущественно антропогенном характере климатических изменений не имеют под собой научных доказательств». Режим доступа: “AfD Wahlprogramm” // Alternative for Germany. URL: <https://www.afd.de/wahlprogramm/2>.

⁷⁸ Moskaus Strategie für politischen Einfluss-AfD-Politiker Frohnmaier absolut unter Kontrolle // <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/moskaus-strategie-fuer-politischen-einfluss-afd-politiker-frohnmaier-absolute-unter-kontrolle-100.html>.

⁷⁹ *Debarge C.* “After Salvini’s triumph, the Italian government is pitching again” // Mediapart, May 21, 2019. URL: <https://www.mediapart.fr/journal/international/310519/apres-le-triomphe-de-salvini-le-gouvernement-italien-tangue-de-nouveau>.

⁸⁰ *Loucaides D.* “Building the Brexit party: how Nigel Farage copied Italy’s digital populists” // The Guardian, May 21, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/may/21/brexit-party-nigel-farage-italy-digital-populists-five-star-movement>.

⁸¹ Ibid.

⁸² Ibid.

⁸³ Election results of the March 2018 Chamber of Deputies (Camera dei deputati) elections // Dipartimento per gli Affari Interni e Territoriali, Ministero dell’interno, accessed June 15, 2019. URL: <https://elezionistorico.interno.gov.it/index.php?tpel=C&dtel=04/03/2018&tpa=I&tpe=A&lev0=0&levsut0=0&es0=S&ms=S>.

⁸⁴ “2019 European election results: Italy” // European Parliament, accessed June 15, 2019. URL: <https://election-results.eu/national-results/italy/2019-2024/>.

⁸⁵ Риаче и Лампедуза входят в число тех южно-итальянских коммун, где особенно сильно поддержка «Лиги». В Риаче в Южной Калабрии, прославившимся проектом своего мэра по приему беженцев, «Лига» завоевала 30,7 % голосов, став ведущей политической силой. В Лампедузе она получила 45,85 % голосов, в два раза превзойдя результат Демократической партии (Partito Democratico, PD), чей кандидат — известный доктор из Лам-

педузы Пьетро Бартоло, отстаивает проведение явно противоположной линии.

⁸⁶ *Giuffrida A.* “Mediterranean rescue vessel crew keep migrants calm during standoff” // The Guardian, June 11, 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/jun/11/mediterranean-rescue-vessel-ms-aquarius-migrants>.

⁸⁷ Маттео Сальвини, пост в Twitter, 10 июня 2018 г. // <https://twitter.com/matteosalvinimi/status/1005860118959882241>.

⁸⁸ “Come Matteo Salvini usa i social network” // Vice, June 22, 2018. URL: <https://www.vice.com/it/article/a3apka/come-matteo-salvini-usa-i-social-network>.

⁸⁹ «Отсрочили проведение выборов»: чего ждать от нового правительства Италии без Маттео Сальвини // <https://russian.rt.com/world/article/665539-italia-pravitelstvo-salvini>.

⁹⁰ В Италии расследуют возможные коррупционные связи «Лиги» Маттео Сальвини с Кремлем // <https://www.bbc.com/russian/news-48949208>.

⁹¹ Лига Кремля. Как Москва финансирует правящую партию Италии. Совместное расследование The Insider, Bellingcat и BuzzFeed // <https://theins.ru/korruptsiya/170577>.

Фото на 1-й полосе обложки: Митинг представителей крайне правых партий стран Евросоюза в Милане на Пьяцца-дель-Дуомо 18 мая 2019 г. В преддверии выборов в Европейский парламент 23–26 мая митинг проходил под лозунгом *Prima l'Italia! Il buon senso in Europa* («Италия прежде всего! За Европу здравого смысла»). Цель сбора — создание общеевропейского союза национал-популистов для консолидации сил в преддверии выборов. В митинге приняли участие представители одиннадцати крайне правых партий Европы. Принимающей стороной выступил заместитель премьер-министра Италии, лидер партии «Лига» Маттео Сальвини.

Слева направо: Герт Вилдерс, лидер Партии свободы, Нидерланды; Маттео Сальвини, лидер «Лиги», Италия; Йорг Мойтен, депутат Европарламента от «Альтернативы для Германии», ФРГ; Марин Ле Пен, президент Национального объединения, Франция; Веселин Марешки, лидер партии «Воля», Болгария; Яак Мадисон, заместитель председателя Консервативной народной партии Эстонии, Эстония; Томио Окамура, лидер партии «Свобода и прямая демократия», Чешская Республика.

Фото: Emanuele Cremaschi / Getty Images.

Фото на 4-й полосе обложки: Ядро фракции «Идентичность и демократия» в Европарламенте: Маттео Сальвини, лидер «Лиги» и фракции «Идентичность и демократия»; Йорг Мойтен, депутат Европарламента от Альтернативы для Германии, ФРГ; Марин Ле Пен, президент Национального объединения, Франция. Митинг в Милане, 18 мая 2019 г.

Источник: Jungfreiheit.de.

Эллен Ривера, Маша Дэвис,
Дмитрий Буневич

«ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ»:
ультраправые в Европарламенте

Художественное оформление
и компьютерная верстка *В. В. Забковой*
Корректор *Л. А. Куртова*

ООО «Издательство «Кучково поле»
Москва, 119071, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 420
Тел.: (495) 256 04 56; e-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 14.10.2019
Формат 148×210 мм. Тираж 100 экз.

Эллен Ривера, Маша Дэвис, Дмитрий Буневич

«ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ»:

ультраправые в Европарламенте



Новый, IX созыв Европейского парламента будет вести законодательную работу Евросоюза в ближайшие пять лет. Большинство политических сил Европарламента — консерваторы, социал-демократы, либералы, «зелёные» — хорошо известны в России, и существует достаточно ясное понимание, что от них ожидать и как с ними работать. Новая же фракция ультраправых под названием «Идентичность и демократия» — явление малоизвестное и весьма туманное. Они появились в фокусе внимания российских экспертов и дипломатов относительно недавно. Их демагогия, ставшая фирменной чертой под названием «популизм», и жонглирование политическими терминами вносят еще больше неясности.

Доклад «“Идентичность и демократия”: ультраправые в Европарламенте», созданный европейскими и российскими исследователями, рассматривает состав новой фракции и политическую сущность ее членов по странам. Что сможет изменить новая фракция в Европе? Какие интересы и ценности крайне правые партии представляют в своих странах? К чему может привести взаимодействие с ними России? Авторы доклада убедительно доказывают, что в контексте наметившегося сближения России с Францией и улучшения атмосферы в отношениях с Германией, контакты с европейскими национал-полулистами создают препятствия для российской дипломатии и работают против долгосрочных интересов России в Европе.